

Вундеркинд клана Учиха, один из убийц, приведших к трагическому падению своего рода, отмеченный как коварный предатель Конохи класса S... Но скрытая правда - он был просто человеком, страдающим психическим заболеванием, называемым комплексом брата, готовым пожертвовать всем, чтобы защитить своего младшего брата, Итачи Учиха: Раз уж наша любовь под запретом, то ненавидь меня, моя глупая Одуду!

Гм. Не будем углубляться в эту странную тему. Просто будем знать, что Итачи был незванным гостем в деревне.

Шино некоторое время следил за передвижениями Итачи вместе с Кисаме, Асумой и Куренай и, определив их направление, наконец засек их боевой путь.

По правде говоря, выследить их было даже легче, чем Орочимару. Несмотря на широкополые соломенные шляпы, скрывающие их лица, одежда Акацуки явно выделяла их среди других жителей деревни.

Длинный черный плащ, украшенный яркими малиновыми облаками, очерченными белым, и воротник до подбородка. Не заметить было трудно, и было ясно, что Итачи и Кисаме и не собирались прятаться. Иначе их не нашли бы даже Какаши, Асума и Куренай, не говоря уже о Шино.

Замаскировав своего клона под Анбу, Шино приготовился наблюдать за битвой с безопасного расстояния и с высокой точки обзора.

С помощью своей сети наблюдения он проследил, как группа движется по Конохе и в конце концов останавливается у реки, а их действия и движения указывали на то, что они собираются вступить в бой.

Два джонина не замечали опасности, но Шино видел, что дуэт Акацуки стратегически выбрал наиболее выгодное поле боя.

Наблюдая за происходящим с безопасного расстояния, Шино заметил, что обе стороны переговариваются, но ничего не слышал из-за своей осторожности, которая заключалась в том, что он держал своих жучков на большом расстоянии.

Казалось бы, река - отличное место для маскировки насекомых, но вскоре Шино обнаружил, что даже у них есть свои ограничения.

Несмотря на все усилия, которые они прилагали, чтобы слиться с водой, насекомым не удалось подобраться достаточно близко, чтобы подслушать разговор. Звук был приглушенным и искаженным, поэтому ничего нельзя было расслышать. А если подойти ближе, то риск быть обнаруженным только возрастал.

Хотя жуки и были устойчивы к некоторым иллюзиям, он знал о мощном гендзюцу Итачи и не хотел рисковать.

Даже если его жуки чудесным образом окажутся невосприимчивы к иллюзиям Итачи, существовала большая вероятность того, что шаринган Итачи сможет обнаружить его насекомых. Было бы очень неприятно, если бы Итачи принял его за одного из людей Корня и упаковал в качестве поздравительного подарка этому вредному старику.

Несмотря на отсутствие своего физического тела, Шино не мог избавиться от ощущения, что Калейдоскоп Шарингана Итачи все еще может представлять для него угрозу.

Он слишком хорошо знал страшную силу Цукуёми, и от одной мысли о том, что он может оказаться в ловушке, по спине пробегали мурашки.

То, что его клон невосприимчив к гендзюцу, не исключает возможности того, что Итачи может напрямую завладеть его сознанием и утащить в глубины своего мира Цукуёми, и Шино должен был сохранять бдительность, чтобы не стать жертвой гендзюцу Учихи.

Несмотря на то, что в инструкции не упоминалось об ограничении расстояния до глаз, Шино понимал, что лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Он может испытывать Итачи сколько угодно, но после того, как тот проиграет своему брату...

Шино вновь обратил внимание на противоборствующие дуэты. Напряжение в воздухе ощущалось по мере приближения предстоящей битвы.

Неуловимый танец конфликта зажег не кто иной, как спутник Итачи, Кисаме Хошигаки.

В отличие от Итачи, Кисаме носил на спине свой разумный меч - Самехаду, за которым тянулся коричневый пояс, аккуратно перекинутый через переднюю и заднюю части плаща.

Обмотанный слоями бинтов, Самехада, колоссальный меч, достигающий роста взрослого воина, излучал несомненную таинственность, уютно расположившись на спине Кисаме.

Впрочем, огромный меч не казался неуместным, ведь сам Кисаме был мускулистой фигурой даже среди шиноби, обладая загадочной притягательностью, властной поступью и неповторимым обликом, напоминающим хищную акулу, а его бледная серо-голубая кожа подчеркивала его потустороннее присутствие.

Маленькие, пронзительно-белые глаза сверкали неудержимым блеском, обрамленные тремя изящными извилистыми метками, вытравленными под ними.

Острые треугольные зубы украшали его мощные челюсти, неуловимо напоминая о его связи с легендарными Семью Мечниками Тумана.

Но именно синие волосы, тщательно уложенные в решительный акулий плавник, завершали портрет этого потустороннего воина, олицетворявшего собой одновременно и грацию, и опасность.

И именно опасность проявилась в том, что Кисаме выплеснул всю силу своей первобытной агрессии, сделав первый шаг с помощью Самехады.

Он бросился на Асуму со свирепостью, которую почти невозможно было постичь, замахнувшись на Асуму своей Самехадой.

Асуме удалось увернуться от первой атаки, но Кисаме поспешил нанести второй удар. Шино с изумлением наблюдал, как Асума едва успел заблокировать удар своими чакровыми клинками, его руки тряслись от силы удара.

Первое, что поразило Шино, - это скорость, с которой происходило сражение. Это было не похоже на то, что он видел раньше. Без всякой паузы два удара были завершены в течение одной секунды!

Короткое противостояние Асумы и Кисаме произошло так быстро, что Шино не успел бы

ничего заметить, если бы не улучшил свое динамическое зрение и скорость реакции. Их атаки были резкими и точными, каждая из них была направлена со смертельным намерением, но в результате Асума потерпел поражение.

Но неизвестно, было ли ранение Асумы преднамеренным, с целью завоевать симпатии находящихся рядом с ним Куренай.

Этот Асума - его расчеты были совсем не плохи. Неудивительно, что он смог научить Шикамару гениальности.

Как бы там ни было, Шино знал, что это возымело эффект, потому что поторопило Куренай с засадой.

Куренай, в свою очередь, очень эффективно использовала свое гэндзюцу. В аниме, как вспоминал Шино, она плела иллюзии, заставляя себя как бы исчезать.

В реальности же Шино наблюдал, как его учительница ловко зарывается в землю, скрывая себя от посторонних глаз. Через несколько секунд после начала боя она появилась из-под земли перед Итачи, готовая устроить засаду.

К разочарованию Шино, ее атаку не сопровождали никакие эффектные спецэффекты, как в аниме.

Это была реальность - место, где гэндзюцу действует только на жертву. Шино не был жертвой, а клон Шино в виде жука также обладал иммунитетом к гэндзюцу своего учителя. Поэтому он мог видеть только "сырую запись" боя.

Как ни странно, Шино заметил, что Куренай во время засады расположилась перед Итачи. Но почему?

Он подозревал, что мощное контр-гэндзюцу Итачи могло уже завладеть ее сознанием, сделав ее уязвимой для его манипуляций с самого начала.

В аниме Куренай думала, что подкралась к Итачи сзади, но засада ей так и не удалась. В реальности же Шино мог видеть только борьбу с иллюзией, овладевшей ее сознанием.

Использование гэндзюцу против Итачи было, пожалуй, самым ярким моментом в карьере Куренай... Если бы эта битва была настоящим смертельным поединком, Шино вскоре присутствовал бы на похоронах Куренай-сенсея.

Шино предполагал, что истинная скорость Итачи будет нешуточной, но Шино видел, что Итачи намеренно сдерживается. Только когда Куренай вырвалась из гэндзюцу, Итачи сделал стремительное движение своим кунаем, намереваясь порезать ее, но совершенно "промахнулся".

Честно говоря, если бы клан Учиха развивался мирно, возможно, из него вышли бы известные актеры. Итачи, безусловно, был бы претендентом на первое место в этом списке, но, к сожалению, он не стал бы первым, потому что эта награда принадлежит другому Учихе.

Пропустив атаку, Итачи вместо того, чтобы положиться на свои превосходные навыки тайдзюцу в борьбе с гэндзюцу, спокойно отшвырнул Куренай в безопасное место - подальше от опасного Кисаме, который с помощью Самехады легко освободился от гэндзюцу Куренай и продолжил свое неумолимое наступление.

Похоже, что Кисаме не был в курсе происходящего и продолжал упорно бороться с Асумой.

<http://tl.rulate.ru/book/90734/3205673>